

Монетные клады Ростовской земли

A.B. Максимов

Одним из самых перспективных и необходимых направлений нумизматики является изучение монетных кладов как интереснейшего источника, важного для более детального и точного понимания особенностей развития различных регионов нашей страны.

Клады Ярославского края уже более века привлекают к себе внимание ученых, время от времени радуя их большими или маленькими сенсациями. Самые ранние упоминания о ярославских кладах восточных монет можно найти в трудах известных русских нумизматов А.К. Маркова¹ и Р.Р. Фасмера². Позднее сведения о кладах нашей области встречались в работах Г.Ф. Корзухиной³, А.С. Мельниковой⁴, М.П. Сотниковой⁵, В.П. Даркевича⁶, А.Е. Леонтьева⁷. Впервые подробный анализ нескольких ярославских кладов XVII-XX веков был сделан В.Л. Яниным⁸ и М.Г. Мейеровичем⁹.

В 1995 году вышла книга Т.В. Рязанцевой и А.В. Максимова¹⁰ «Клады земли Ярославской». Это одна из первых попыток свести воедино разнообразную информацию о ярославских монетных кладах и показать их роль как насыщенного и интересного источника по истории края. Всего к настоящему моменту по данным литературы и музеев удалось собрать сведения о 150 кладах, скрытых в IX-XX веках.

Их распределение по территории области – неравномерно. Самыми кладоносными оказались Ярославский, Ростовский и Переславский районы. Данное сообщение посвящено обзору кладов только Ростовской земли. На территории современного Ростовского района их найдено 29, и хронологически они распределились так:

клады куфических монет (IX-XII вв.)	– 6
клады XVII века	– 9
клады XVIII века	– 8
клады XIX века	– 5
клады начала XX века	– 1.

Большинство кладов Ярославского края IX-XII веков (6 из 9) найдено на территории Ростовского района. И это естественно, так как в данный период Ростов являлся наиболее древним городом и важным экономическим центром Северо-Восточной Руси. Его окрестности, довольно заселенные по тем временам, были также экономически развиты. Два небольших клада происходят из раскопок Сарского городища (№ 3,4)¹¹. Скрыты они были в IX веке, когда городище, благодаря повышению роли Волжского пути, связывающего Прикаспийский Восток с Прибалтийским Западом, из рядового поселка превращается в торгово-ремесленный центр. Владельцами этих небольших кладов арабских монет, возможно,

были ремесленники, использовавшие их как сырье.

Еще один клад из 140 целых дирхемов и 8 обломков происходит из села Угодичи (№ 5). В его составе особого внимания заслуживают 4 монеты с процарапанными людьми средневековья значками — граффити. Среди них был дирхем с Т-образным знаком, который считается схематическим изображением молота Тора, одного из главных богов скандинавской мифологии. Нахodka в Угодичском кладе этой монеты свидетельствует о связях местных жителей как с Арабским Востоком, так и со Скандинавией. Угодичский клад, так же, как и находки из Сарского городища, мог принадлежать ремесленнику или быть частью состояния купца.

В Ростовском районе находили и культовые клады. Происходят они из курганов у села Весь (№ 1) и деревни Шелебово (№ 6). Иногда клады могут указывать на политические события. Клад (№ 2), обнаруженный близ Белогостицкого монастыря — свидетель набега волжских булгар на Ростовское княжество. Это был самый ценный клад, так как в нем кроме нескольких сотен дирхемов находились и серебряные украшения, которые дают возможность предположить, что его владелец, какой-нибудь знатный дружиинник, доверил свое сокровище земле, а сам погиб в бою. Событие, о котором идет речь, произошло в 1107 году¹².

Прошло несколько веков. Разоренные во время монголо-татарского нашествия княжества Северо-Восточной Руси постепенно оправились от его тяжелых последствий. Нумизматическое свидетельство их возрождения — чеканка собственной монеты. По данным А.В. Орешникова, в XIV-XV вв. Ростовское удельное княжество также чеканило свою монету¹³. Выпуск ее был незначительным, и на Ростовской земле клады монет местной чеканки пока неизвестны. Не найдено здесь кладов монет, чеканенных и в других княжествах.

И лишь XVII век подарил Ростовской земле новые клады. В этом районе Ярославской области их найдено больше всего: 9 из 41, причем преобладают клады сельского происхождения. В XVII веке Ростовский край был достаточно густо населен. Здесь существовали различные крестьянские промыслы, в селах проходили торжки и ярмарки, через сам Ростов пролегал крупный торговый путь из Москвы, который разветвлялся в Ярославле по трем направлениям: на восток — в среднее Поволжье и далее на Восток; на запад — к Ладожскому и Онежскому озерам; на север — к Поморью и затем в страны Западной Европы. Все это позволяет говорить о развитии товарно-денежных отношений, а время скрытия кладов, по меньшей мере тех, которые подробно изучены, указывает на периоды обострения социально-политической ситуации в России.

На территории современного Ростовского района найдено 3 клада Смутного времени (№ 12, 13, 16): в деревнях Буково и Новоселка-Годеновская (скрыты в правление Бориса Годунова, содержали соответственно 2468 и свыше 1600 монет) и в деревне Осиновицы (скрыт в правление Василия Шуйского, содержал около 1000

монет). Подробно кладами XVII века занимается сотрудник Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника Т.В. Рязанцева, и согласно ее предположениям клад из деревни Буково мог быть сбережением кузнеца, а клад из Осиновиц – крестьянина, продававшего рыбу¹⁴. Эти версии выдвинуты на основании того, какие промыслы преобладали вблизи мест находки кладов.

Ко времени Михаила Федоровича относится только один клад (№ 24) из 370 монет, найденный в самом Ростове, у южной стены церкви Бориса и Глеба. Принадлежать он мог посадскому человеку. Сейчас находка хранится в местном музее и нуждается в дальнейшем изучении. А для атрибуции другого (№ 51) хранящегося здесь также сравнительно небольшого клада (565 экз.) требуется предварительная реставрация монет.

Из 3-х известных нам кладовых комплексов русских монет XVII столетия, скрытых в правление Алексея Михайловича, наибольший интерес представляет медный клад (№ 41), единственный в этом веке на Ростовской земле. Он является памятником неудавшейся денежной реформы 1654 года, в результате которой вновь обострилась социально-политическая ситуация в стране, и люди прятали любые деньги, даже медные. Нельзя исключить, что с реформой связан и клад (№ 42) из деревни Анциферово (1786 монет), но он нуждается в подробном изучении. Еще один серебряный клад времени Алексея Михайловича, найденный в деревне Харитищево (№ 40), известен лишь по литературе.

Очень интересен ростовский клад 105 брабантских талеров Филиппа IV (1621-1665), скрытый, видимо, в середине XVII века. Он, к сожалению, известен тоже лишь по литературе¹⁵. Клады западноевропейских талеров в России достаточно редки. Талеры прежде всего обслуживали крупную торговлю, крупные денежные сделки, связанные с иностранной торговлей. Такие монеты в клады уходят очень редко. В России талеры широко использовались как сырье для чеканки собственных денег. Однако, по мнению В.М. Потина, эти монеты были и непосредственно достаточно глубоко вовлечены в экономическую жизнь нашей страны и принимали некоторое участие в ее денежном обращении. Клад талеров – доказательство того, что Ростовский район играл весьма активную роль во взаимоотношениях Российского государства с Западной Европой. Монеты могли принадлежать богатому ремесленнику, быть частью состояния купца или какого-либо иностранца. По данным В.М. Потина, например, месячное жалование майора войска иноземного строя составляло 100 ефимков, то есть талеров¹⁶.

В течение следующих ста с лишним лет социально-экономическое развитие района шло в целом достаточно благополучно, и деньги подолгу не задерживались в тайниках. Клады снова начинают здесь интенсивно выпадать лишь во второй половине царствования Екатерины II, когда злоупотребление выпуском бумажных денег привело к полному расстройству денежного обращения, и люди старались сберечь металлическую монету. Из 29 кладов Ярославской области последних двух десятилетий XVIII в. (общее

число кладов этого столетия – 44) больше всего найдено в Ростовском районе – 8 (4 медных, 3 серебряных, 1 смешанный), все сельского происхождения. Они свидетельствуют именно о довольно высоком уровне экономического развития Ростовской земли, так как у населения было что скрыть в период расстройства денежного обращения, и не только пуды обесцененных медных монет, но и серебро. Серебряных кладов екатерининского времени в Ростовском районе найдено три (№ 81, 84, 85), больше, чем во всех остальных вместе взятых. Они некрупные, на сумму 10-20 рублей, что позволяет считать их, как и внушительного вида клады обесцененных медных монет (№ 79, 80, 82, 83, 86), невостребованными крестьянскими сбережениями.

Кладов XIX века в Ростовском районе обнаружено пять (4 серебряных (№ 109, 110, 111, 112) и медный (№ 108) – все сельские); по числу находок он уступает в области только Переславскому. Всего в Ярославском крае найдено 22 клада XIX столетия.

В начале XIX века ситуация в денежном хозяйстве России еще более ухудшилась. Росли цены, металлическая монета уходила в клады, в обороте господствовали, продолжая обесцениваться, бумажные деньги. Зато среди ростовских кладов этого времени преобладают серебряные (2 из 3). Значит, были здесь люди, которые могли позволить себе откладывать серебро. Но по-прежнему владельцами кладов оставались выходцы из крестьянской среды.

Лишь к концу 1810-х годов удалось добиться стабилизации в сфере русских финансов и позже, в 1839-1843 гг., успешно провести денежную реформу Е.Ф. Канкрина. Но во все времена люди настороженно относились к подобным мероприятиям, и доказательство тому – клад из 476 серебряных монет различных достоинств, скрытый не ранее 1838 года в деревне Псарево (№ 110). И, наконец, серебряный клад из села Сулость (№ 111), вероятно, связан с экономическим кризисом на рубеже XIX-XX веков. Его можно рассматривать как акт недоверия отдельных лиц правительству и стремление сохранить свои сбережения самым надежным, по их мнению, способом. Село Сулость, где найден клад, в XIX веке занимало одно из первых мест в промышленном огородничестве, бурное развитие которого явилось следствием новых капиталистических тенденций в экономике Ростовского края. Разводимые здесь культуры частично перерабатывались на местных заводах, частично находили сбыт в Ярославле, в столицах и в других городах¹⁷. Были здесь промыслы по переработке дерева, кожи, продуктов животноводства, металла. Широкое развитие получили отхожие промыслы.

Клады начала XX века в основном датируются годами Первой Мировой войны. Они распределялись по области неравномерно: 10 из 17 приходятся на Ярославль, Ярославский район и Рыбинск, на остальные районы – не более одного. На Ростовской земле клад начала XX века, содержащий 372 серебряные монеты различного достоинства и 4 золотых пятирублевика, нашли в деревне Попово (№ 127). К сожалению, он отправлен в Москву и его

нельзя датировать точнее.

Заканчивая обзор ростовских кладов, следует указать, что в большинстве случаев монеты скрыты именно как деньги, то есть как средство обращения, накопления и платежа (а не как сырье, ради содержащегося в них металла). Значительное число находок и их топография говорят о большой степени вовлечения местных жителей в орбиту товарно-денежных отношений и о высоком уровне социально-экономического развития Ростовского края. С другой стороны, сам факт выпадения кладов является следствием невозможности или нежелания владельцев сбережений в силу различных неблагоприятных причин сразу же пускать деньги снова в оборот. Так под влиянием целого комплекса позитивных и негативных факторов своих эпох формировались дошедшие до нас клады Ростовской земли.

Местный музей располагает солидной коллекцией монетных кладов XVII-XX веков, подробное изучение которых еще впереди. Некоторые кладовые комплексы нуждаются в предварительной реставрации. В настоящее время изучение монетных кладов проводится по методике, предложенной зав. отделом нумизматики ГИМа А.С. Мельниковой¹⁸. Фонд нумизматики Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника, возглавляемый Т.В. Рязанцевой, готов оказать непосредственную помощь в научной обработке кладов, как в виде консультаций, так и в виде практической работы с монетами с последующей компьютеризацией. И когда, наконец, клады, пройдя через руки исследователей, вновь обретут покой в музейных фондах, каждый из них оставит свой неповторимый зашифрованный в монетах рассказ о событиях минувших столетий.

Приложение

Краткие сведения о кладах

№ Место пп находки	Клады куфических монет				Источник
	Состав клада	Правитель	Датировка		
1. с.Весь	21 дирхем	Саманиды, Бувейхиды	900-989 гг.		Клад № 1
2. д.Новоселки	Несколько сотен дирхемов, серебряные украшения	-	Начало XII в.		Клад № 2
3 Сарское городище	60 дирхемов (7 целых и остальные обломки)	Саманиды, табаристанские монеты, Идрисиды, Омейяды, Аббасиды	713-854 гг.		Клад № 3
4 Сарское городище	Куфические монеты	-	IX в.		Клад № 4
5 с.Угодичи	140 целых дирхемов и 8 обломков,	Сассаниды, Испахбеды Табаристана, Умайяды, Аббасиды, губернаторы Тудги, Идрисиды	582-812/813 гг.		Клад № 5
6 д.Шелебово	24 дирхема	Саманиды, Бувейхиды, Хамданиды, Аглебиды, Окайлиды, Зияриды	920-990 гг.		Клад № 6
Клады XVII века					
7 д.Анциферово	1786 экз. серебряных монет	Михаил Федорович, Алексей Михайлович	XVII в.		ГМЗРК, КП 1049, Клад № 42

8 д. Буково	468 экз. серебряных монет	Псков XVI-нач.XVIIв. (1510-1533гг.) 1602 г. Василий III, Иван IV, Федор Иванович, Борис Федорович	ГИМ, № 97650 Клад № 12
9 д. Новоселка- Годеновская	Часть клада, 1600 экз. серебряных монет	Василий III, XVI-XVII вв. Иван IV, Борис Годунов	Клад № 13
10 д. Осиновицы	Около 1000 экз. серебр. монет	От Ивана IV XVI-нач. до Василия XVII вв. Шуйского	Клад № 16
11 г. Ростов	370 экз. монет	Михаил XVII в. серебряных Федорович	ГМЗРК, № А 247/1-370
12 г. Ростов	105 брабант- ских талеров	Филипп IV II пол. XVII в. (1621-1665)	Клад № 24 Литература
13 Ростовский район	Медные монеты	Алексей Денежная Михайлович реформа Алексея Михайловича	Клад № 41
14 Ростовский район	565 экз. серебряных монет	— XVI-XVII вв. 1662 Клад № 51	ГМЗРК, КП
15 д. Харитищево	Серебряные монеты	Михаил XVII в. Федорович, Алексей Михайлович	Клад № 40
Клады XVIII века			
16 д. Алевайцыно	Медные монеты Екатерина II	XVIII в.	Клад № 79
17 д. Афанасьево	5 экз. (4 медные монеты и 1 серебряная)	— XVIII в.	ГМЗРК, КП № 1556 Клад № 80
18 д. Давыдово	19 экз. серебряных монет (16 рублей, Около 800 экз. медных монет	— XVIII в. 1 полтина, 2 четверика)	Клад № 81
19 д. Дмитриа- новское	— XVIII в.	— XVIII в.	Клад № 82
20 д. Зады	Медные монеты —	II пол. XVIII в.	Клад № 83
21 д. Скнигино	20 экз. серебряных рублей	1762-1788 гг.	Клад № 84
22 д. Филиппова Гора	41 экз. Елизавета XVIII в. серебряных Петровна, Екатерина II монет (рублей — 9, полтина — 1, полуполтина — 8, 20 коп. — 7, 15 коп. — 10, 10 коп. — 6)	— XVIII в.	ГМЗРК, КП № 2239
23 с. Якимовское	Медные монеты —	II пол. XVIII в.	Клад № 85
Клады XIX века			
24 с. Заозерье	500 экз. медных пятаков	XVIII-XIX вв.	ГМЗРК Устное сообщение
25 д. Опальнево	96 экз. (рубли, полтины, четвертаки)	Екатерина II, XVIII-XIX вв. Павел I, Александр I	Клад № 108
26 д. Псарево	476 экз. серебряных монет различных достоинств	Екатерина II, 1768-1838 гг. Павел I, Александр I	ЯИАМЗ, КП № 17899
27 с. Сулость	Серебр. монеты —	XIX в.	Клад № 110
28 д. Тимофеево	48 экз. серебр. рублей	XVIII-нач. XIX вв.	Клад № 111
29 д. Попово	376 экз. (4 золотых пятирублевика и 372 серебряные монеты различного достоинства)	XIX-нач.XXв.	Клад № 112
*			

¹ Марков А.К. Топография кладов восточных монет. СПб., 1910. С. 53-54.

² Фасмер Р.Р. Два клада куфических монет. Л., 1927. С. 18.

³ Корзухина Г.Ф. Русские клады IX-XIII вв. М.-Л., 1954. С. 82, 103-104.

- ⁴ Мельникова А.С. Клады русских монет, зарегистрированные Государственным историческим музеем за 1960-1963 гг. // Ежегодник ГИМ. 1963-1964 гг. М., 1966. С. 95-96.
- ⁵ Сотникова М.П. Материалы к топографии находок русских монет XIV-XIX вв., зарегистрированные в Эрмитаже в 1948-1974 гг. // Русская нумизматика XI-XX вв. Л., 1979. С. 142-143.
- ⁶ Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII-XIII вв. М., 1976. С. 156-157.
- ⁷ Леонтьев А.Е. Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // КСИА. 1986. Вып. 183. С. 5.
- ⁸ Янин В.Л. Монетные клады Ярославского краеведческого музея // Краеведческие записки. Ярославль, 1967. Вып. 2. С. 241-262.
- ⁹ Мейерович М.Г. Новые монетные клады Ярославского краеведческого музея // Краеведческие записки. Ярославль, 1967. Вып. 2. С. 265-270.
- ¹⁰ Рязанцева Т.В., Максимов А.В. Клады земли Ярославской. Ярославль, 1995. С. 9-103.
- ¹¹ Номера кладов здесь и далее даются по книге Рязанцевой Т.В., Максимова А.В. «Клады земли Ярославской». Ярославль, 1995.
- ¹² Тюнина М. Ростов. Ярославль, 1979. С. 16.
- ¹³ Орешников А.В. Русские монеты до 1547 года. М., 1996. Репринт. воспроизв. издания 1896 г. С. 162-175.
- ¹⁴ Рязанцева Т.В. Ярославские клады XVII в. (хронология и топография) // «Монета», международный нумизматический альманах. Вологда, 1995. Вып. 3. С. 63-64.
- ¹⁵ Потин В.М. Талеры на территории Русского государства в XVI-XVII вв. // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л., 1977. С. 79.
- ¹⁶ Там же. С. 93-94.
- ¹⁷ Критский П.А. Наш край. Ярославская губерния. Опыт родиноведения. Ярославль, 1907. С. 82-83.
- ¹⁸ Мельникова А.С., Дядченко О.С. Сводка кладов с русскими монетами, поступившими в Отдел нумизматики ГИМ в 1989-1993 гг. // Труды ГИМ. Вып. 98. Новейшие исследования в области нумизматики. Нумизматический сборник. Часть XIII. М., 1998. С. 99-177.